

ТРАНССИБ

На одиноком полустанке
Стоит буфет.
К нему весь томный, после пьянки
Идет поэт.

За то, что жил он неполживо
И стер случайные черты,
Его по просьбе пассажиров
Ссадили с поезда менты.

Мимо него убийц в бушлатах
Ведет конвой.
Его глаза красней заката
Над головой.

И удивительно, ведь вроде
Всё сперли, нах,
Немного денег он находит
В своих штанах.

И он у доброй толстой тетки
Себе берет
В стакан граненый 200 водки
И бутерброд.

Она проговорит с любовью:
«Ну ты, жених,
Смотри за столиком там двое,
Держись от них».

А он к стакану, пламенея,
Душой приник,
И движется на тонкой шее
Его кадык.

Какая в этой водке сладость
Какая власть
И вот она уже всосалась
И разлилась.

Впадины щек порозовели,
Как лепесток,
А мимо поезда летели
В Владивосток.

Про этот жуткий свист осенний,
Про сталь дорог
Писал Некрасов и Есенин,
Писал и Блок.

И Лев Толстой продолжил линию,
Когда без слез
Бросал, не дрогнув, героиню
Под паровоз.

Про эти станции, березки,
Буфет, ангар
Писал и Александр Твардовский,
И Блез Сандрар,

И я с моей опухшей рожей
Среди равнин
Державы железнодорожной
Седой акын.

Тоски дорожной и железной
Мне не избыть.
Ответь мне стрелочник нетрезвый
Куда ж нам плыть?

Вокруг бескрайние просторы,
Рессорный скрип.
Через равнины, реки, горы
Пролет Транссиб.

Ответив на пространства вызов,
Вот эта ось,
Страну как на шампур нанизав,
Прошла насквозь.

Байкал, месторождение руд,
Тайга, барак,
Земли суровой изумруд
Брат-сибиряк.

Те, чья вся жизнь прошла среди гула
У магистрали,
Той, что Евразию стянула
По горизонтали.

Старообрядец, бывший зек,
Казак, бурят,
Простой российский человек
Электорат.

Где неизменный пищеблок
И с ним санчасть
Терпели боль, мотали срок¹
Держали масть².

Но каждый верил – этот жребий
Не навсегда,
Пока еще есть птицы в небе
И поезда.

И можно в них умчатся пулей
Куда-нибудь,
Где рельсы, как клинки, проткнули
Горизонту грудь.

То взвоя, то в тоннеле скроясь,
Через года
Летел «Россия» – скорый поезд
Черти куда.

В вагонах плакали и пели,
И ждали свет,
Который есть в конце тоннеля,
А может нет.

¹Вар. Писали в блог

²Вар. Любили власть

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ

Был мой волос цвета сажи,
Стал мой волос бел как дым,
Про меня никто не скажет,
Что он умер молодым.

Скажут, что он умер старым,
Пережив свой горький яд...
По московским, по бульварам
Только лампочки горят.

Вот стою на перекрестке,
Ем невкусный пирожок:
Я – несжатая полоска
Я – нескошенный лужок.¹

Слышу, как сбивают ящик,
Чую, близится конец,
И уже с серпом блестящим
Вдалеке маячит жнец.

Над закатной полосой,
Звезды первые горят.
Вижу девушку с косою,
Но в руках, а не до пят.

Вмиг сверкнут передо мною
Серп и быстрая коса,
Рухну на асфальт спиной
Закачу свои глаза.

¹Вар. Как оставленный Лужок (прим. Автора)

Жил я тише мышки серой,
Пил я водку от тоски,
Не имел глубокой веры
Сочинял свои стишки.

Жизнь ушла, пропала сила —
Не осталось ни хрена
Поэт.книг навыходило
У меня, словно говна.

Ворон когти распускает,
Ждут деменция и рак.
Этих книжек не читает
Ни один, пардон, мудака.

За показ дурных примеров,
За писание в Фейсбук —
За все это полной мерой
Мне воздаст из первых рук

Не присяжный заседатель,
А сияющий колосс —
Всей вселенной председатель
В белом венчике из роз.

И когда вопрос все ближе:
Мне во свет или во тьму?
Я дурацких этих книжек
Предъявлю, что ли ему?